

Ю. Подкорытов

**ДОРОГИМ СОТРУДНИКАМ
КРЫМСКОЙ ПРОТИВОЧУМНОЙ СТАНЦИИ
МЗ СССР**

Москва

Подкорытов Юрий Иванович – специалист по особо опасным инфекциям, врач-бактериолог высшей категории, врач-эпидемиолог высшей категории, кандидат медицинских наук, награжден: знаком «Отличнику здравоохранения» (от МЗ СССР), знаком «Отличник гражданской обороны СССР», Почетной грамотой Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, грамотами территориальных органов исполнительной власти и здравоохранения, ветеран труда.

От автора: Дорогим товарищам, в память о совместной работе в эпизоотолого-эпидемиологических отрядах по обследованию различных территорий на природно-очаговые инфекции и с большой благодарностью за сотрудничество в выполнении многочисленных мероприятий в области профилактического здравоохранения!

Справка: Каждый отдельный эпизоотолого-эпидемиологический отряд, в зависимости от поставленных перед ним целей и задач, состоял из 10-15 сотрудников, в его распоряжении находились два автомобиля повышенной проходимости (автолаборатория – АЛ-3 на шасси ГАЗ-66 и оперативный легковой автомобиль УАЗ-452 или УАЗ-469).

ОТРЯДНЫЕ БУДНИ ЛАБОРАНТА-ЧУМОЛОГА

(на мотив «Раскинулось море широко»)

Раскинулось море широко,
Но нам не до моря сейчас,
Мы едем куда-то далёко,
Начальником отдан приказ.

Уже отработана сотня мышей,
И ноги его занемели,
Стоит он в «костюме», а пот до ушей,
И щёки его заалели.

Моторы машин монотонно гудят,
Мы едем в далёкие степи,
И белые мыши от страха дрожат,
И чувствуем мы этот трепет.

«Поди заяви, что я есть захотел! -
Сказал лаборант лаборанту, -
Совсем изнемог, от жары ослабел,
Поднять не могу с мышкой банку!

Доехали мы до глухого села,
Нас встретило много «народу»,
Они нам сказали, что плохи дела,
Таскать надо вёдрами воду.

В «заразке» я больше не в силах
стоять,
Последнюю мышь заражаю,
Огни на спиртовках совсем не горят,
Работать нет сил – умираю!»

Машины поставили мы на прикол,
И начали тут же работы:
Кастрюли, кюветы, спиртовки,
лизол,
И прочие наши заботы.

На улицу вышел сознания уж нет,
Вдали солнце ярко светило,
На миг увидал ослепительный свет,
В глазах его всё помутилось.

Зоологи срочно «доставку» везут,
Но мы развернуться успели,
Наладили скромный жилищный
уют,
Заправили наспех постели.

Товарищи в кухню его понесли,
Горячим борщом накормили,
Потом макаронны ему поднесли
И чаем его отпоили.

Пижаму надел лаборант на себя,
Халат взял, перчатки и маску,
Устал он уже, но работу любя,
Отправился молча в «заразку».

Поспал наш товарищ, а утром опять,
Он начал в «костюм» одеваться:
«Сегодня пора биопробы вскрывать
И чашками Петри заняться!»

Чумологи тоже мечтают попасть
На море, хоть чуть, покупаться,
Но, чтоб не возникла «чумная напасть»
Приходится в степь собираться.

**О ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ В ЭПИЗООТОЛОГО-
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ОТРЯДАХ**
(Крымская ПЧС, лето 1980 года,
Эпидотряд в Зачепиловском районе Харьковской области)
(Созвучие, как о Василии Тёркине)

Знай, что в поле быт суровый,
Надо всякое учесть,
Для того, чтоб быть здоровым,
Ты перловку должен есть.

Но перловки в магазине
Может даже и не быть,
Нет картошки на витрине,
Огурцов хотя б добыть.

Огурцы, понятно, в грядке,
Ты свободно не сорвёшь,
Надо местные порядки
Изучить, тогда – живёшь.

И колхозный председатель,
Если просит, помоги!
Повариха тут же нате
Испечёт вам пироги.

Ты, конечно, день затратил
И в отряд идешь пешком,
Но доволен председатель,
Благодарен и Райком.

Ты помог, тебе помогут,
Вот такие, брат, дела,
Потому, что понемногу
Собирают дар села.

И в правлении колхоза,
И с колхозником простым,
Ты не должен быть занозой,
Будь приветлив и терпим.

Расскажу один вам случай:
Бабка, стоя у плетня,
Говорит: «Сынок, послушай,
Дед болеет у меня,

Ты же доктор, может сможешь,
Окажи такую честь,
Погляди больную ногу,
Дед не может даже сесть!»

Растерялся я прилично,
Размышляю: «Будь, что будь,
Хирургию сдал отлично,
Может вспомню, что-нибудь!»

Захожу в избу несмело,
Пусть хирург меня простит,
Всё колено покраснело –
«Это видимо бурсит?»

Ну и к деду обращаясь:
«Как же это всё стряслось?».
Он, мол: «Крышу поправляя
Разошлись ноги врозь».

Я – «Понятно! Бабка! Вату
Самогонкой намочи,
На колено ложь заплатой ...
- Дед, лежи и не ворчи!»

Ногу поднял я повыше,
Вату тряпкой привязал,
«Поздно бегать, дед, по крышам!» -
Уходя, ему сказал.

Через день пришёл я снова:
«Дед, как чувствуешь себя?»
- «Бабка! Слышь, ведь доктор слово
Молвил, прошлый раз, не зря!»

Та, как глянула: «Сыночек!
Голубочек! Вот уж гость!
Может сала съешь кусочек,
Голодаешь ведь небось?»

И спешил, но всё ж отведал,
Уплетал, что есть, подряд.
Сигарет оставил деду
И пошёл к себе в отряд.

Вижу, женщины отряда
Угощают «местну» знать,
Те довольны, очень рады,
Хоть немного поболтать.

Так, контакты понемногу
С населением растут
И за всё, глядишь, парного
Молока ведро несут.

Мы им деньги предлагали,
Те в ответ: «Избави Бог!
Если б вас не уважали,
Не пустили б на порог!»

Так и жили мы в деревне,
Многих знали, как зовут,
По обычаям, по древним,
Помогали там и тут.

Не успев полпуда соли
Съесть, направились домой,
Но уборщица из школы
Останавливает: « Стой!

Опоздала я немножко,
Торопилась, но для вас
Приготовила в дорожку
Угощенье. В добрый час!»

Уезжая из деревни:
«Будем долго помнить вас!»,
Мы не знали, что наемни
варят «хворосты» для нас.

Держим путь на Симферополь,
По дороге вдруг канал,
Вдоль канала буйный тополь,
Так и тянет на привал.

Съехав с трассы, мы машины
Развернули так, что б тень
Прикрывала даже шины,
Очень жарким был тот день.

Искупались, «хворост» съели,
«До чего же благодать!»
Есть порядком захотели
Надо должное отдать.

По машинам снова сели, в
Симферополь держим путь,
Автострады надоели,
Нам пора и отдохнуть.

Обсудить решили это,
Где же будем ночевать?
Или ехать нам со светом,
Иль пораньше утром встать?

Оценили обстановку
Взвесив всё решили в раз –
В поле делать остановку,
«Едь, Азарыч (*водитель авто-
лаборатории И.А. Морозов*),
малый газ!

Началась лесопосадка,
Миновал Зелёный Гай –
Где развертывать палатки,
Выбрать место помогай!»

Выбрав место, завернули,
На костре согрели чай,
А в машину заглянули:
«Ну, Любаша (*лаборант*
Л.А. Астафурова), выручай!

Два мышонка пало сразу,
А на улице – темно?»
- «Что же делать? Вот «зараза»,
Я их вскрою! Всё равно!».

В свете фар другой машины
Мыши вскрыты, но уже
Слышен новый писк мышинный:
«Заражают, на меже!»

Утром, рано, мы не ели
Так, как не было чего,
Всё равно не похудели,
Пережили, ничего.

Так доехали до дому
В Симферополь дорогой.
Хорошо бы снять истому
В жаркой бане, иль в парной!

До чего ж друзья отлично,
Так-то всласть, не торопясь,
Парить веником привычно
Этот пот и эту грязь!

И Азарыч спину хлещет,
Лист от веника отстал,
А потом водою плещет,
Говорит: «Моложе стал!».

Время шло, почти забылся
Зачепиловский отряд,
Но о том, как он трудился
Я напомнить очень рад!

Я хотел не для острастки
Об отряде рассказать,
А, сгустив немного краски,
Плюс и минус показать!

* * *

ЛЮДМИЛЕ МИХАЙЛОВНЕ БОГАТЫРЕВОЙ (ИГУМНОВОЙ)
(Врачу эпидемиологу-бактериологу Крымской ПЧС, 8 марта 1982 г.)

Есть на станции пиит
Пишет бесконечно,
Пишет всем, перо скрипит,
Обо всем конечно.

То к зоологам идет,
То бежит от них по трапу,
По дороге подберет
Колкую цитату

Этот лысый, этот дед,
Этот под машиной,
Машет ручкою: «Привет!»
Со счастливой миной.

Мы не сердимся на Люду,
Она пишет с шуткой,
Сочиняет их повсюду,
Даже с прибауткой.

Туляремию любит очень
И иерсиниоз,
Ей по нраву, между прочим,
И лептоспироз.

И холеру она знает,
И найти штамм может,
Зоонозы прочитает,
Лихорадки тоже.

И тогда опять смеётся,
И садится за стихи,
И кому-то вновь придётся
Улыбаться: «Хи, хи, хи!»

Любим мы Богатырёву,
Чтоб расставить точки,
Ублажаем её снова:
«К праздничку – цветочки!».

* * *

**К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВЕТЕРАНА
(Крымская ПЧС, 1982 год)**

*Посвящается Капустину
Александру Григорьевичу –
слесарю-сантехнику
Крымской ПЧС МЗ СССР,
участнику Великой Отечественной
Войны, летчику-штурмовику,
майору, кавалеру трёх Орденов
Боевого Красного знамени, Ордена
Александра Невского и многих
других боевых наград Родины.*

Немного грустно! Время мчится,
В пути оставив четкий след,
И по ночам уже не спится,
Но не стареет бравый дед.

Ведёт на встречу с
«Мессершмиттом»
он свой «Зализанный – Эр-Зет»,
Обоим страшно быть подбитым,
Но «Мессершмитта» больше нет.

А вспомнить, так совсем недавно
Гонял в ночное лошадей,
С отцом на пару делал славно
В округе печки для людей.

На фронт ускоренной постройки
Машины новые пришли,
Они фашистские «флюгцойги»
В огне и силе превзошли.

Парнишкой в школе планеристов,
Учил он лётные азы,
России небо было чисто,
Никто не ждал ещё грозы.

На них пришлось и юбиляру
Характер русский показать,
Подкинуть гитлеровцам жару,
Поставить точку, так сказать.

Не думал быть он военлётом,
С друзьями планер мастерил,
На нём по времени полёта
Рекорд поставил – победил.

Не скоро, правда, это будет.
Пока война ещё гремит,
Ночной бомбёжкой немца будит,
Передний край его бомбит.

Потом война. Под утро, срочно,
«Люфт-ваффе» Гитлер шлёт:
«Нах ост!»,
Но дайте срок и, это точно,
«наступит он ему на хвост».

Однажды с важного задания,
Куда послал его комдив,
Летит немного с опозданием,
Тылы фашистов пробомбив.

Полет почти к концу подходит,
Патронов кончился запас,
Но слева «юнкере» в хвост заходит,
Одно спасенье – полный газ.

Фашистский лётчик зубы скалит,
Гашетку жмёт, и трасса пуль
Его «Ил-2» металлом жалит
И отказал высотный руль.

Машина падает, «стервятник»,
Почуяв кровь, идёт за ней,
Стреляет с пушки многократно,
Не сбив её, отстал злодей.

Заглох мотор, скользит машина,
Держась за воздух кое-как:
«Не та глиссада, да и мины
Быть могут в поле! Лучше так...»

И на болото направляя,
Крылом срезая камыши,
Он боль от ран превозмогая,
Посадку сделал без шасси.

Прищурился глаз залитый кровью,
Узнал, стрелок-радист убит,
Не веря горю, смотрит, словно,
Он перед ним живой сидит.

А кровь течёт..., упал в болото,
Нет сил сознание сохранять,
Его, сквозь сумрак, слышит кто-то,
Кряхтя пытается поднять.

Старик-крестьянин на лошадке
Доставил в ближний медсанбат...
Метался долго в лихорадке,
Но выжил, выстоял солдат.

И снова бой, и снова небо...
Дошёл до Бранденбургских врат,
Не знал он что такое нега,
Пока не сдался немец – враг.

Конец войне. Артиллеристы
Дают победный свой салют,
За плечи летчики, танкисты
Пехоту-матушку трясут.

Победы знамя гордо реет,
Фашистам, Гитлеру «капут»:
«Теперь домой, домой скорее,
Детишки малые ревут!»

Пришёл домой Герой степенно,
Опять земля и мирный труд,
Он дом построил постепенно,
А вот, и внуки уж растут.

Но не уходят Ветераны
От дел больших своей страны,
Хоть беспокоят ночью раны,
Они, как прежде, ей верны.

* * *

**ПРЕДНОВОГОДНИЕ БУДНИ
КРЫМСКОЙ ПРОТИВОЧУМНОЙ СТАНЦИИ
(Крымская ПЧС, 1984 год)**

За неделю до застолья.
Лаборанты праздник ждут,
Лаб. служители спокойно
Стёкла и пробирки трут.

Повезло, нашли покрепче,
Сразу стало веселей
И Азарыч (*ловец мышей*) тихо
шепчет:
«Коля (*Галяутдинову*) ты и мне
налей!»

Кто-то вдруг решил, что Вере (*ловец мышей*)
Надо ехать за мышью,
Самому себе не веря,
Кто-то стонет: «Ой, ой, ой!»

Между тем, мышей поймали,
В этом тоже повезло,
Им попало их не мало,
Больше сотни, как назло.

Алла (*средовар*) среды производит,
Но не верит до сих пор,
Что Хиля (*шофёр*) уже заводит
Рукояткой свой мотор.

А на станции тревога,
Кипятятся все шприцы.
Всё успели – Слава Богу! –
Лаборанты – молодцы.

Паша (*Хиля*) нежно радиатор
Гладит тёплой рукой:
«Заведись, эксплуататор,
Заведись, родимый мой!»

Привезли мышей, Тамара
(*лаборант*)
Стала срочно их чесать,
Маргарита (*препаратор*) ищет тару,
Чтоб мышей туда бросать.

И УАЗик, понял словно,
Шевелить поршнями стал,
Заработал тихо, ровно,
Так, как Паша не мечтал.

Анастасия с Алиной (*лаборанты*)
Ищут буферный раствор,
Помогает им Галина (*лаборант*)
Ликвидировать затор.

Чирний (*Ст. зоолог*) ждёт, бинокль
поправил,
Вера села, сел Левон (*зоолог*),
Сели все, и вот направил
Зоогруппу в поле он (*Чирний*).

И Раиса (*лаборант-лентоспиролог*)
вся в заботах:
«Скоро почки подадут,
подпишу среду Фервоорта
И аврал начнётся тут!»

«Плохо! Нет здесь магазинов,
Хлеб, где же будем покупать –
Говорит Галяутдинов (*ловец мышей*)
Или воду доставать?»

Вот идёт Богатырёва (*врач-
бактериолог-эпидемиолог*)
И качает головой:
«Боже мой, когда же снова
попадут они домой?»

Заглянула и Бандура (*врач-эпидемиолог*)
Через «заразкино» окно.
Ей в ответ сказали хмуро:
«Скоро кончится кино!»

Между тем, мышей вскрывают
Методично, не спеша,
Ну а сами ждут, желают,
Что б сказали: «Хватит, ша!»

Лукина (*лаборант*) очки надела,
Мышку за ногу взяла
И, спеша к столу, умело
Ей полкубика ввела.

А в «заразке» между прочим,
Дело клонится к концу:
«Лишь «костюмы» мы замочим
в дезрастворе – и к винцу!

Сняв с лица Лариса (*лаборант*)
маску,
Сняв ПЧ-костюм она
Опечатала «заразку»
И пошла ключи сдала.

В это время Пеккер (*лаборант*)
тоже,
Срочно сеяла «музей» (*музейные штаммы холерных вибрионов*),
Но Хайтович (*зав. лаб.- холеролог*)
встал: «Не гоже!
Нам пора!» - сказал он ей.

В это время милый Светик, -
Наш любимый секретарь –
Своей модной кофтой светит,
Как в Прибалтике янтарь.

А Шиколов (*врач – нач. штаба ГО*)
в это время
Всё планирует ГО,
Хоть пора уже со всеми
За столом сидеть давно.

Алексеева (*ст. бухгалтер*) считает
Дебит, кредит и баланс,
Она к празднику мечтает
Поскорей раздать аванс.

Наконец-то всех собрали,
Вина стали наливать,
Но поскольку все устали,
Праздник стали забывать.

Все набросились на пищу,
Вдруг, Начальник наш встаёт,
Злободневный и искристый
Анекдотик выдаёт.

Зашумел, как улей будто
Зал собравший «весь народ»,
С прибауткой, песней, шуткой,
Отмечая Новый Год.

* * *

**Главному бухгалтеру Крымской противочумной станции МЗ СССР
Валентине Александровне Алексеевой
(1984 год – шуточное послание)**

Бухгалтер наш сперва считала,
Используя костяшки счёт,
Она никак не успевала
Отправить во время отчёт.

Узнала, что в Одессе есть
Машина счётная «Быстрица»
И, что в Одесской ПЧС,
Они зовут её «Бекицер».

Вот электронная машина
Ведёт бухгалтерский учёт,
Но всё равно не успевает
Отправить вовремя отчёт.

Отчёт ушел авиапочной,
Но вдруг из Главка к нам звонок:
«Отправьте телеграммой срочно,
Пункт пять понять никак не мог!»

Через бухгалтерию исправно
Платил страхвзносы каждый раз
Госстрах ответил мне недавно,
Что десять восемьдесят, с Вас.

Я обратился к ней с вопросом,
Скажу вам честно и открыто,
Сказала мне: «Всё очень просто,
Пошел ты на фиг, Подкорытов!»

* * *

**ВETERАНАМ ВОЙНЫ –
СОТРУДНИКАМ КРЫМСКОЙ ПРОТИВОЧУМНОЙ СТАНЦИИ
МИНЗДРАВА СССР
(Крымская ПЧС, 9 мая 1987 года)**

Мне хочется честь ветеранам отдать, Сегодня, на Праздник Победы, Я очень спешу, чтоб ещё раз сказать, Добыли её наши «деды».	Всемерно мы вам благодарны за то, Что опытом делитесь с нами! И, думаем, сделать мы сможем потом Наверное многое сами.
Чтоб знали они, что мы ценим дела, Свершённые ими когда-то, Что вынесли всё, что война принесла И, что победили «ребята».	А сколько на станции сделали вы, Когда возводили «заразку»? Уж точно, без вас мы никак не смогли б в мечту превратить эту «сказку».
Теперь стариками заделались вы И часто на нас вы ворчите, Мы ж в этом кончено не видим беды, Добро памятуя, учтите!	Уходят от нас ветераны войны, которую вынесли стойко, Корчевский (<i>бывш. ст. зоолог</i>), Голковский (<i>бывш. Зав. лаб.</i>) ещё бы могли, Как все мы начать перестройку.
Поверьте, за всё мы болеем душой, За вас и за планы работы, Готовы не только бороться с чумой, «За жизнь» проявляя заботу.	Поэтому хочется вам пожелать Здоровья, и счастья, и силы, Чтоб вам ещё долго пришлось наблюдать Свершения Родины милой!

* * *

**К ЮБИЛЕЮ ЛАБОРАНТА КРЫМСКОЙ ПРОТИВОЧУМНОЙ СТАНЦИИ
МИНЗДРАВА СССР
АЛИНЕ ФЁДОРОВНЕ ЖУЧКОВОЙ
(Крымская ПЧС, 1989 год)**

Однажды, помню, в Нижнегорске
(Крымская область)
Работал наш эпидотряд,
Таскали стулья, вёдра, доски,
У всех был бодрости заряд.

Отряд развёрнут: «Мы готовы!»
Присев немного отдохнуть,
Уже подумываем снова:
«Чего ещё б нам провернуть?»

Отряд работает успешно,
Но зоогруппа, как мотор,
Всё тащит, тащит, тащит спешно
Мышей, мышей. И вдруг затор.

Устал отряд. Мы помощь просим
И Львовской (*Ст. лаборант*) уж
не вмоготу,
Мы еле-еле ноги носим.
И вот Алина (*Жучкова*) – тут как тут.

И этой радости внезапной
Казалось не было конца –
Алине – сильной, стройной,
статной:
«В «заразку» быстренько гонца!»

Она бодрa, зевнула сладко,
В машине делают очёс.
Была огромная «доставка»,
Нам Чирний сто мышей привёз.

А солнце яркое - слепило,
Стояла жуткая жара,
Окно салфеткою прикрыла -
Уж, ей, мышей вскрывать пора.

Стоит в «заразке» вся вспотела,
А дело делает своё,
Мотив мурлычет между делом
Любимой песенки её.

Но вот, в машине приумолкли,
Нагрузка делает своё
И ноги в тапочках промокли,
Не слышно песенки её.

Симптомы эти наши знают,
В «заразку» кто-то заглянул,
Кричит: «Алина умирает!»,
Я побежал туда, взглянул.

Смотрю: «Ан, нет!». И улыбаясь
Алина тихо говорит:
«Всё сделано, я закругляюсь!
Уже спиртовка не горит!»

Мы ценим наших лаборантов,
Желаем здравствовать им всем!
Но пусть сверкает бриллиантом,
Сегодня нам, Алина, всем!

* * *

Шикулову Валерию Антоновичу - 80-летний Юбилей!

02 апреля 2010 года

Теперь в далеком, полста третьем,
Закончив он Мединститут,
Хотел стать очень терапевтом,
Не думал, что на флоте ждут!

И направляют молодого
Врача служить на Севморфлот,
Он охранял довольно строго
Твердыню, Родины - оплот.

На полуострове Рыбачий,
Шикулов Родине служил,
Порой погода там «собачья»,
А он служил, служил, служил!

Но капитана медсанслужбы
Вдруг направляют в химвойска?
Конец! Удар по флотской дружбе!
Хандра навеялась. Тоска!

В душе, он был всегда учёным,
Подав рапо'рт, уйти в запас!
Собрав бумаги все, законно
Его уволили тот час.

Приехав в Минск, он в НИИЭМе
Науку начал продвигать,
Туляремии стал проблемы
Он вакцинации решать.

Но вот возникла вдруг холера,
В Керчи учёных стали ждать.
И молодой ещё, Валера,
На вспышку едет – побеждать.

В Керчи уже от институтов
Учёных много набралось.
Решать проблемы вспышки, круто,
Валере тоже там пришлось.

В тот год холеру придушили,
Она устойчивой была -
Позднее, вспышки новой силы -
В канализации жила.

Холеры вспышки, поувяли,
Он галофилы полюбил.
О них тогда не много знали.
«Они опасны!» - он твердил.

Он с лаборантами был рядом,
И много раз руководил
В Керчи и Ялте бакотрядом,
И семинары проводил.

Он теоретик по призванью,
Но очень практику любил.
Он отдавал, с успехом, знанья
И санохране. Много сил!

Любя работу, наш Валера,
И монографию издал.
Он эпидемии холеры
За два столетья описал.

Сегодня, очень не терпелось
В кафе добраться поскорей,
Собраться вместе нам хотелось,
Чтобы отметить Юбилей!

Мы долго вместе с ним трудились,
В одних отрядах иногда,
Нередко вместе веселились.
Об этом помним мы всегда!

Мы с Юбилеем поздравляем,
Тебя, Валера, дорогой!
Здоровья, Счастья мы желаем
И чаще видеться с тобой!